

Наталья Алфёрова

**ПЕТРОВИЧ И СЕРЫЙ
В ИНОМИРНОМ ЛЕГИОНЕ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А53

А53 **Алфёрова Н.**
Петрович и Серый в Иномирном легионе / Наталья Алфёрова – М.: Литнет, 2025.
– 322 с.

ISBN 978-5-521-93889-6

Империя под угрозой! Оракул предсказывает нашествие нечисти. Как справиться с бедой «малой кровью»? Просто, если эта кровь — чужая. В разные миры отправляются ловчие, набрать рекрутов в Иномирный легион. Этот легион и должен принять на себя основной удар. Из диких, лишённых магии миров рекрутов забирают, не спрашивая согласия. Одним из таких миров становится Земля. Жертвы намечены, ловчая сеть приготовлена, вот только с самого начала всё идёт не так. Легион, смирно! На попаданцев с Земли равняйся!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93889-6

© Литнет, 2025
© Н. Алфёрова, 2025

Глава первая. Дети Ветра

Ничто не предвещало ни беды, ни хоть какого-нибудь значимого события. Картахея, столица Великой Империи, нежилась под летним солнцем, подобно спящему льву. За полторы сотни лет без войн, междоусобиц, склок за власть и природных катастроф жители империи расслабились.

Тем более что с приходом на трон династии Эстарон захватническая тактика по расширению территорий сменилась на дипломатическую. В империю влились Горное королевство гномов и Союз гоблинских племён. После чего стремление к увеличению подвластных земель и вовсе сошло на нет, ибо, как сказал император, дед нынешнего: «Нельзя отхватывать кусок больше, чем сможешь проглотить».

Такая аналогия была не случайной, все Эстароны отличались отменным аппетитом. И это являлось, пожалуй, единственной их слабостью. А вот любовь к красивым женщинам отец нынешнего императора за слабость считать отказался, заявив, что это естественное для мужчин качество.

За полтора века забылось первое десятилетие правления династии с жёсткими реформами, а вот последующий расцвет в памяти поколений отложился. Как и воцарившийся после него период мирной спокойной, можно сказать, беззаботной жизни. Богатые и нищие богатели, причём, первые быстрее, остальные наслаждались стабильностью.

Но нашлись и те, на чью жизнь не влияли никакие перемены. В Империи их называли «Дети Ветра» или, попросту – бродяги. Уличные музыканты и художники, циркачи и актёры, даже провидцы встречались. Не помогали выстроенные в больших городах театры, галереи, цирки. Труппа могла осесть на некоторое время, но вскоре ветер приключений подхватывал и отправлял в путь.

Лишь с возрастом, когда уже не оставалось сил на странствия, бродяги покупали на скопленные деньги домишки и начинали вести скромную и скучную, по их мнению, жизнь. Так мечтала поступить и старая провидица Нея, но, предсказывая судьбу другим, она не угадала своей.

Во время странствия, которое должно было стать последним, Нея нашла на дороге брошенного непутёвой матерью мальчишку лет двух. О том, что ребёнок именно брошен, свидетельствовала прикрепленная булавкой к рубашке записка, в которой корявым почерком сообщалось его имя «Ижен», и просьба: позаботьтесь, кто сможет. Правильнее бы было оставить мальчика в ближайшем приюте, но сердце старой женщины дрогнуло. Посмотрев в карие смышлёные глаза мальчишки, Нея поняла, что она, никогда не имевшая детей, обзавелась внуком. И странствия продлились ещё на десять лет.

Одной Нее до конца жизни хватило бы накопленных средств на скромное существование, а вот быстро растущему мальчишке требовалось многое. К радости бабушки он проявил склонность к музыке и научился играть на скрипке. Вскоре Ижен и Нея зарабатывали уже вдвоём. Мальчик играл на скрипке, а провидица предсказывала желающим их будущее.

В столицу они пришли не только с намерением заработать, хотя Картахея считалась местом хлебным, даже городскому стражу порядка пришлось отвалить немалый куш, за возможность выступать. Нея надеялась, что её талантливому внуку удастся устроить в одну из музыкальных школ. Сама же собиралась купить хоть плохонький домик на окраине и, наконец, осесть.

Поначалу всё складывалось удачно. Удалось снять недорогую, но вполне уютную комнату в постоялом дворе, отметить в Гильдии – да, да, у бродяг они тоже имелись, и за неполных три дня отбить сумму, выплаченную стражу. Однако Нею мучили тревожные предчувствия. Старой провидице очень не нравились ходившие по столице слухи, они тревожили, как тревожат водную гладь волны от брошенных в неё камушков.

Нея давно уже разговаривала с внуком как с равным, потому спросила:

– Ижен, ты общался с местными? Что говорят?

Мальчик, разглядывавший скрипку и смычок, пробормотал:

– Скоро струны менять, – затем поднял на бабушку взгляд и ответил: – Мутно всё. Кто-то видел Оракула, идущего во дворец. Значит, на него снизошло важное видение. Вряд ли хорошее, старец вид имел мрачный. Одного из наших, под ноги попавшегося, посохом по спине огрел. Благословил.

Последнее Ижен произнёс с усмешкой. Нея укоризненно на него глянула, мол, как-то ты неуважительно о великом старце. На что Ижен, тоже молча, пожал плечами.

– А я слыхала, новый призыв в войска ожидается. Счастье, что ты ещё не дорос, – произнесла Нея. Затем взяла куртку внука и принялась пришивать к ней пуговицы, терявшиеся подозрительно часто. Хорошо, у запасливой бабушки имелась целая шкатулка запасных, правда другого цвета и размера. В итоге куртки и рубашки Ижена, выглядели как у циркача. Сам мальчик на это внимания не обращал, а зрители после первых же звуков, издаваемых его скрипкой, забывали обо всём, кроме чудесной музыки.

– Постой, бродяг ведь не забирают служить? – удивлённо спросил Ижен.

Настала очередь бабушки пожимать плечами. Она перекусила нитку, благо зубы каким-то чудом сохранила, после чего добавила:

– За неделю до нашего прихода у Императора все правители побывали. Точно что-то затевается.

– Посмотрим, – философски изрёк Ижен и спросил: – Ба, можно я погуляю перед сном?

– Дратся не будешь? – строго поинтересовалась Нея, протягивая куртку.

– Как получится, – честно ответил внук.

На следующий день Нея и Ижен, чью щёку украшала свежая

ссадина, отправились на Центральную площадь. Там, по словам местных, прогуливались известные музыканты и важные вельможи. Последние часто бывали щедры, а вот первых Нея надеялась привлечь талантом внука. Возможно, даже учеником какой-нибудь мэтр возьмёт. Долго мечтать провидица не умела. Она кинула на площадку у фонтана коврик, уселась на него и завязала чёрной лентой оба глаза. «Видеть не глазами, а сердцем», – так звучал девиз всех обладателей дара предвидения: от самого признанного из них – Оракула, до начинающего провидца-бродяги.

Ижен достал инструмент из футляра, настроил и заиграл. На этот раз он начал выступление со старинной пастушьей песни. Прекрасные звуки скрипки словно переплетались с плеском водяных струй фонтана. Создавалась иллюзия, что маленький музыкант играет на струнах воды.

– Неплохо, весьма неплохо, – изрёк господин, шествовавший мимо вместе с другом, и остановившийся, привлечённый искусной игрой.

В его голосе не слышалось ноток, присущих настоящим музыкантам. Нее случалось показывать внука мэтрам, она хорошо помнила их интонации, даже при похвале остающиеся слегка пренебрежительными. Любопытство заставило чуть сместить повязку.

Похваливший Ижена господин, как и его спутник, оказался важной птицей. Их мундиры, близкие по покрою к военным, украшали вышитые золотом гербы Империи – львы, опирающиеся на щит. Видеть подобные Нее доводилось, хотя и так можно было догадаться – это королевские советники.

Похваливший Ижена советник, кинул в выставленную для сбора денег миску золотую монету.

Ижен на мгновение прервал игру, склонил голову и вновь опустил смычок на струны.

– Ты ещё у провидицы погадай на судьбу, – насмешливо посоветовал второй господин.

Послышались смешки, вокруг постепенно собирались зеваки. Щедрый советник тоже улыбнулся и направился к Нее. Его шаги провидица только слушала, успев вернуть повязку на место. Скрипка Ижена смолкла.

– Что ждёт нашу Империю в ближайший год? – неожиданно спросил мужчина, касаясь пальцами морщинистой руки Неи.

Нея встала, обхватила ладонь советника своими двумя.

Собравшаяся толпа притихла. Обычно на подобные вопросы следовал молниеносный ответ: «Богатство, мир и процветание». Нея тоже собиралась так ответить, но неожиданно пришло видение – отозвался дар.

– Тьма, тьма грядёт, – произнесла провидица глухим голосом. – Призови помощь из других миров, ты сможешь.

После этих слов Нея сняла повязку и посмотрела в глаза потерявшемуся мужчине.

Раздались изумлённые вздохи. Второй советник кинул в миску ещё одну монету и повернулся к толпе.

– Что встали, нечего слушать безумных старух. Лучше ты, парень, играй, – кивнул он Ижену, зло сверкнувшему на него глазами.

Однако мальчик послушался, понимая, от таких предсказаний лучше отвлечь, чтобы не спровоцировать панику. Заиграл он гимн троллей, в исполнении на скрипке звучащий даже мелодично. Выбор мелодии объяснялся замеченными юным музыкантом троллями, выходящими на площадь.

Королевские советники направились прочь. Нея и Ижен хорошо расслышали слова второго, сказанные достаточно громко:

– Слава богам, всех бродяг завтра выставят из столицы. Кроме, разумеется, подходящих по возрасту под призыв в армию.

Провидица неожиданно поняла, таким образом, второй советник извиняется за «безумную старуху», предупреждая о предстоящем событии. Она переглянулась с внуком и уже решила уходить, чтобы оповестить Гильдию. Но тут подошли тролли в форме дворовых стражей. Видимо, сменился караул.

– Эй, парень, славно играешь! – воскликнул один, с нашивками на рукаве, явно командир. – А нашу походную знаешь?

Ижен кивнул и приготовился играть, но его остановил другой тролль.

– Обожди-ка, – и подошёл к Нее, решившей повязку больше не надевать. – Провидица, скажи, женюсь ли я этим летом?

– Не думаю, что первая жена позволит тебе привести вторую, – ответила Нея, улыбаясь.

– О, здесь настоящий дар, не то, что всякие шарлатанки, – пробасил тролль, ссыпая в миску у ног Ижена несколько монет.

Нея скромно промолчала о том, что задавая подобные вопросы, стоит снимать обручальное кольцо.

Ижен заиграл, а тролли дружно запели любимую походную, пугая громкими голосами птиц и прохожих. Под необычный, но довольно удачный аккомпанемент дворцовые стражи трижды спели походную песню и два раза гимн. После чего щедро насыпали в миску для сбора средств монет и отправились в казармы в прекрасном настроении.

Нея и Ижен, поместив деньги в заметно потяжелевший кошель, поспешили в Гильдию. Это им не составит труда быстро собраться, а вот артистов и циркачей, отягощённых реквизитом, костюмами, декорациями, нужно предупредить заранее. Да и тех, кто не горит желанием стать воином, тоже. Сами же бабушка с внуком решили не дожидаться завтрашнего дня.

– Меня почему-то тянет отправиться к границе со степняками, – произнесла Нея, задумчиво глядя на внука. – Хотя безопаснее всего именно здесь, в Картахее.

– В пограничье, значит, в пограничье, – весело ответил Ижен. – Думаю, охранники границ тоже любят петь.

Нея в этом и не сомневалась, кто откажется от развлечения, чтобы скрасить службу. Вот только её оседлая и спокойная жизнь вновь откладывалась. Погоревать по этому поводу провидица не успела, они дошли до здания, в котором располагалась Гильдия Детей Ветра. Именно так было написано на вывеске, висевшей над дверью.

Глава вторая. Империя под угрозой

После визита в Гильдию провидицы и юного музыканта, Дети Ветра устроили совещание, после которого в разные концы столицы отправились посыльные. Пока бродяги быстро, без лишнего шума собирались в дорогу, в императорском дворце намечалось совещание куда более значимое.

В порталный зал прибывали Военные советники всех входящих в состав империи королевств. Встречал их Первый Советник, тот самый щедрый господин, оценивший игру бродячего музыканта. Был он молчалив и задумчив. Первый Советник находился под впечатлением полученного предсказания. Старая провидица каким-то образом сумела увидеть то же, что и Оракул и даже частично угадала разработанный тайный план.

Первый Советник невольно поморщился. Общение с Оракулом, довольно своеобразным старцем с отвратительным характером, далось ему лично нелегко. Никогда, даже в детстве, Первого Советника никто не осмелился бы назвать тупицей. Никто! А тут – пожалуйста, по десять раз на дню. Хорошо, хоть долго это не продлилось. Первый Советник уступил место Главнокомандующему объединёнными войсками, и даже сумел скрыть радость и облегчение. Старый вояка оказался крепким орешком, после общения с ним недовольным выглядел уже Оракул. У Первого Советника чудом с языка не сорвалось: «Что, съел?», но это было бы неуместным мальчишеством в данной очень непростой ситуации.

Вывал из задумчивости Первого Советника недовольный бас посланца троллей.

– Опять эльфы опаздывают. Отвратительная привычка!

Раздалось согласное хмыканье остальных. Собственно говоря, Военным советником представителя эльфов можно было назвать лишь номинально. Изнеженная утончённая раса не имела собствен-

ной армии, предпочитая оплачивать наёмников. И, тем не менее, на совещания и учения – очень давно не проводившиеся учения – эльфы обязаны были высылать представителей.

– Спорим, опоздает на десять минут? – сказал гоблин, поворачиваясь к гному.

– На семь, – охотно отозвался гном, протягивая для спора ладонь.

Этот военный советник подготовился к визиту к императору очень ответственно. Не забыл надеть доспехи и прихватил боевой топор.

Представитель королевства людей разбил сцепленные руки спорщиков, выступая свидетелем.

– Несусветная глупость спорить с гномом, – произнёс советник от фейри, прикрывая лицо рукой.

В отличие от эльфов, фейри, на вид тоже утончённые, да ещё с изящными крылышками, являлись расой весьма воинственной и опасной.

Гоблин оценивающе посмотрел на фейри, решил пока не реагировать на его реплику, но заметочку в памяти сделал. Злопамятность гоблинов стояла, пожалуй, в одном ряду с изяществом эльфов, грубостью троллей и скупостью, сами они называли это бережливостью, гномов.

В центре порталного круга возник столб из клубящегося зелёного дыма. Дым быстро рассеялся, являя эльфа. Случилось это ровно через семь минут после назначенного времени.

Гном, молча, протянул руку ладонью кверху. Гоблин, тоже без слов, опустил в неё золотой.

– Опять на меня спорили? – спросил эльф приятным тенором и стряхнул с лацкана парадного мундира несуществующую пылинку.

– Прошу за мной, – произнёс Первый Советник, и первым двинулся к выходу из зала.

Император ожидал Военных советников в личном кабинете. Высокий грузный мужчина сидел в массивном, похожем на трон кресле, во главе стола и дремал, водрузив руки на солидный живот.